

Харес Саик

Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого, аспирант, Тула, Россия
Кабульский университет образования, преподаватель факультета физического воспитания, Кабул, Афганистан
e-mail: hares_saiq@yahoo.com

Уровень образования и экономическая активность женщин Афганистана: корреляционный анализ

Аннотация. В Афганистане один из самых низких уровней грамотности в мире, что во многом служит причиной вялого экономического роста страны, стагнации и непрекращающихся вооруженных конфликтов на протяжении последних пяти десятилетий. Низкий уровень грамотности — результат пренебрежения образованием, которое является наиболее важным фактором успеха и роста в современном мире. Данное исследование направлено на изучение того, как уровень образования влияет на участие женщин в предпринимательстве и бизнесе. В качестве основного в исследовании был выбран количественный подход, для сбора данных использована структурированная анкета. Результаты исследования продемонстрировали существенную корреляцию между уровнем образования, доступностью финансов, правовым полем, личностными деловыми качествами и участием женщин в предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: женское образование, экономический рост, гендер, самолидерство, расходы на образование.

Hares Saiq

Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, Postgraduate Student, Tula, Russia
Kabul Education University, Lecturer of Physical Education Faculty, Kabul, Afghanistan
e-mail: hares_saiq@yahoo.com

Education Level and Economic Activities of Afghan Women: Correlation Analysis

Abstract. Afghanistan has one of the lowest literacy rates in the world, which is largely responsible for the country's sluggish economic growth, stagnation and ongoing armed conflict over the past five decades. Low literacy rates are the result of neglecting education, which is the most important factor in success and growth in today's world. This study aims to explore how educational level affects the participation of women in entrepreneurship and business. A quantitative approach was chosen as the main one in the study; a structured questionnaire was used to collect data. The results of the study showed a significant correlation between the level of education, the availability of finance, the legal field, personal business qualities and the participation of women in entrepreneurial activities.

Keywords: women's education, economic growth, gender, self-leadership, education spending.

Введение (Introduction)

Место женщины в обществе, ее участие в экономической жизни — предмет разногласий и дискуссий правительств, многочисленных общественных организаций и агентств. Те, кто выступает против широкого участия женщин в финансовой и политической сферах, утверждают, что гендерная природа ограничивает женщин домом и воспитанием детей, они изначально призваны играть вторые роли в экономике, политике и даже семье.

Любая цивилизация в той или иной мере дифференцирует трудовую деятельность по гендерному признаку: мужчины, как правило, выполняют задачи вне дома, а женщины ограничены деторождением и воспитанием детей — осоз-

нанно или невольно. Женская работа обычно считается скучной и монотонной, требующей терпения, послушания и зависимости от мужчины. Вместе с тем уровень участия женщины в экономической жизни и обладание ею правом собственности сегодня оказываются ведущими показателями ее статуса в любой точке мира.

Один из важнейших и наиболее эффективных способов борьбы с гендерным неравенством и бедностью — образование. Оно прокладывает путь к долгосрочному экономическому росту — как для самой женщины, так и для общества в целом. Способность нации развиваться во многом зависит от равенства возможностей получения образования для мужчин и женщин. Образование не только готовит

следующее поколение к пониманию и решению проблем экономического прогресса, но и действует как рычаг его осуществления. Человеческий капитал, созданный с помощью образования, обеспечивает уровень жизни, необходимый для дальнейшего социально-экономического развития страны. Исследования показывают, что женское образование играет в этом процессе существенную роль [1, с. 309–310; 2, с. 45–50].

Литературный обзор (Literature Review)

На протяжении последних десятилетий в центре внимания многих исследователей находится термин «устойчивое развитие». Большинство теоретиков и практиков используют его для обозначения поддержания и улучшения надежной экономической, экологической и социальной основы человеческого роста. Определение устойчивости — это инклюзивное и эффективное распределение ресурсов между поколениями, а также функционирование социально-экономической деятельности в пределах ограниченной среды [3, с. 783].

Сегодня социальная инфраструктура афганского общества до сих пор в основном руководствуется религиозными патриархальными идеалами, особенно в сельской местности. Это источник гендерных предубеждений в сфере образования. Дискриминационная политика детерминирована широким спектром социальных, экономических, политических, культурных и технических аспектов. Отсутствие и удаленность образовательных учреждений для девочек, особенно в сельских и изолированных районах страны, — одна из основных причин гендерного неравенства в образовании. Другое препятствие, мешающее родителям отправлять своих дочерей в школы, — отсутствие подготовленных и опытных учителей-женщин [4; 5, с. 233–240]. Еще один фактор — высокая потенциальная ценность девочки из-за выполнения ею большого объема домашних обязанностей. Важен и культурный фактор (особенно среди различных племен и консервативных слоев населения), который традиционно ограничивает свободу передвижения женщин внутри страны, что особенно значимо на фоне общего ухудшения правопорядка в последнее время [6; 7].

Несмотря на то, что правительство, политические и общественные организации работают над продвижением образовательного паритета в Афганистане, данные по-прежнему свидетельствуют о большом гендерном разрыве в этой сфере. Образовательная статистика остается неутешительной: согласно обзору ЮНЕСКО, 42 % населения (в возрасте 10 лет и старше) не имеют образования; около трети детей школьного возраста не посещают школу; показатели образования, связанные с особенностями регионов страны (городское и сельское население) и полом, существенно различаются; около 2/3 женщин в возрасте 15 лет и старше неграмотны; в начальном образовании индекс гендерного баланса составляет 0,82 [8].

С августа 2021 г., когда к власти в Афганистане пришли талибы, женщинам и девочкам запрещено посещать школу старше 6-го класса, также женщинам не разрешается посещать университеты и работать в государственном и неправительственном секторах экономики.

Однако, когда девочкам и женщинам отказывают в образовании, страдают не только они, но и всё общество. Право женщин на образование — это предоставление им власти и возможности принимать реальные решения относительно собственной жизни и жизни своих детей [9]. Кроме того, согласно анализу Всемирного банка, отсутствие у девочки базового образования — это значительные потери ее страны в доходах и производительности на протяжении всей жизни. Из-за ограничений женского образования ежегодные потери в мире составляют от 15 до 30 трлн долларов [10].

Предоставление девочкам как минимум 12-летнего образования оказывает глубокое влияние на международную экономику. Девочки, закончившие среднюю школу, впоследствии становятся женщинами, которые с большей вероятностью будут работать на равных с мужчинами, вести более здоровый и продуктивный образ жизни и принимать ответственные решения о жизни своей семьи и сообщества. По прогнозам, обучение девочек цифровым навыкам приведет к сокращению гендерного разрыва в оплате труда во всем мире на 11 % [11].

В Афганистане один из самых низких показателей в мире участия женщин в общественно-производительном труде, и очевидной причиной этого является отсутствие доступа к образованию. Многие сельские и даже некоторые городские семьи до сих пор не придают особого значения женскому образованию, перекладывая на девочек всю черную работу по дому. Однако афганские женщины, имеющие высшее образование, зарабатывают на 95 % больше, чем женщины с недостаточным уровнем грамотности; и доля участия женщин в общественном производстве Афганистана медленно увеличивалась с 14 % в 1998 г. до 22 % к 2019 г. [12, с. 15–20]. Хотя эта цифра всё еще очень низкая, она отражает годы социального прогресса. В настоящее время ожидается, что этот показатель сократится, поскольку возможности женщин скованы недавно введенными ограничениями на их участие в экономической жизни. По оценкам Всемирного банка, меры по ограничению работы женщин обошлись экономике Афганистана в 1 млрд долларов, или 5 % ВВП, они могут оказать и более широкое воздействие на уровень бедности и гуманитарные потребности по всей стране. В наибольшей степени пострадали предприятия, принадлежащие женщинам: 42 % таких предприятий закрылись (по сравнению с 26 % предприятий, принадлежащих мужчинам) [13].

Сегодня среди 8,2 млн трудоспособного населения (15 лет и старше) Афганистана женщины составляют около 50 % рабочей силы и присутствуют практически во всех секторах экономики страны, особенно в производстве, сфере услуг и сельском хозяйстве. Большинство женщин заняты в сельском хозяйстве (включая переработку рыбы, животноводство и лесное хозяйство), а также в других неформальных секторах экономики, включая розничную и оптовую торговлю. Меньше всего женщин занято на руководящих и административных должностях. Всего 1 % экономически активных женщин занимают должности в органах государственного управления (рис. 1) [13].

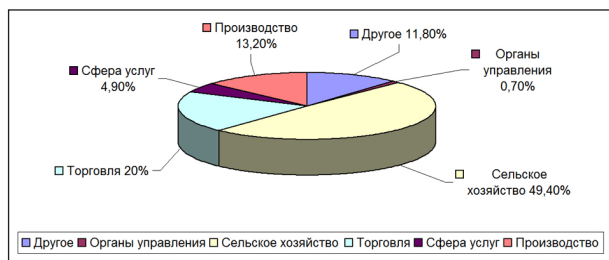

Рис. 1. Занятость женщин в экономике (15 лет и старше)

Женщины, находящиеся на самых низких уровнях экономической активности, имеют мало влияния на то, как принимаются политические решения. Положение дел отчасти объясняется ограниченным доступом женщин к образованию и другим экономическим ресурсам. Дискриминационная политика, культурные нормы, правовые ограничения в деятельности социальных институтов бизнеса приводят к тому, что предприятия, принадлежащие женщинам, сталкиваются с дополнительными препятствиями. Афганистан является страной с низким уровнем доходов и дискриминационной бизнес-концепцией, которая мешает развитию женского предпринимательства.

Негативным фактором также служит традиционно низкая самооценка женщин — следствие проблем их социализации. В рамках нашего исследования важным стало понятие *самолидерство (self-leadership)*. Термин был предложен социальным психологом Чарльзом Манзом [14], в русскоязычный научный дискурс введен Ким Э Суном [15]. Самолидерство — это влияние человека на самого себя, его ориентация на развитие, мотивацию и успешное достижение цели. Оно во многом определяет амбиции человека и его способности к использованию организационных ресурсов. Самолидерство определяет техники поведения, оказывает существенное влияние на эффективность деятельности, в том числе профессиональной. Неотъемлемая характеристика самолидерства — социальная включенность: человек не просто достигает своих целей, но реализует себя как успешный руководитель команды, приводит к успеху своих сотрудников [16]. Исследования показали, что имеются гендерно-специфические компоненты Я-концепции женщины: ее представления о себе как о лидере предусматривают включенность в систему устойчивых социальных связей и стремление к взаимопониманию [17]. Следовательно, у женщин есть дополнительные карьерные преимущества по сравнению с мужчинами: налаженный обмен опытом в принятии решений [18]. Овладение техниками самолидерства в этом случае становится для них важным фактором благоприятного профессионального развития, в том числе в области бизнеса и коммерции.

Методы (Methods)

Для того чтобы выяснить, как уровень образования влияет на участие женщин Афганистана в предпринимательстве и бизнесе, был использован метод дескриптивного (описательного) анализа данных, собранных через формализованное интервью и раздачу анкет группе респондентов (см. Приложение к настоящей статье). Данный метод позволяет установить корреляцию между социально-экономическими факторами и образовательными достижениями, анкета может быть использована со всеми грамотными субъектами. Выборка составила 338 женщин — владельцев бизнеса и была сформирована способом «снежный ком». Из 338 полученных нами анкет 326 были признаны заполненными корректно.

При формировании выборки учитывались возраст, образование, занятость и семейное положение женщин-респондентов. В исследовании приняли участие 76 одиноких, 90 замужних, 96 разведенных и 77 овдовевших женщин. Возрастной состав: 96 человек от 19 до 25 лет, 98 — от 27 до 35 лет, 82 — от 36 до 45 лет и 65 — от 36 до 55 лет. Уровень образования: 91 человек имеет высшее образование (колледж), 78 — сертификат о среднем образовании, 76 — степень бакалавра, 84 — ученые степени. Сфера деятельности: 78 участников анкетирования работают в промышленности, 82 — в области предпринимательства и бизнеса, 79 — в сфере образования, 84 — в других отраслях экономики.

Гипотезы исследования:

H₁: Имеется существенная связь между экономической активностью женщин, возможностью получения финансирования для бизнеса и уровнем полученного ими образования. Отсутствие специального обучения принятию бизнес-решений является распространенной проблемой для афганских женщин-владельцев компаний.

H₂: Правовые и политические ограничения оказывают влияние на участие женщин в предпринимательстве.

H₃: Участие образованных женщин в коммерческой деятельности в значительной степени коррелирует с их предпринимательскими талантами.

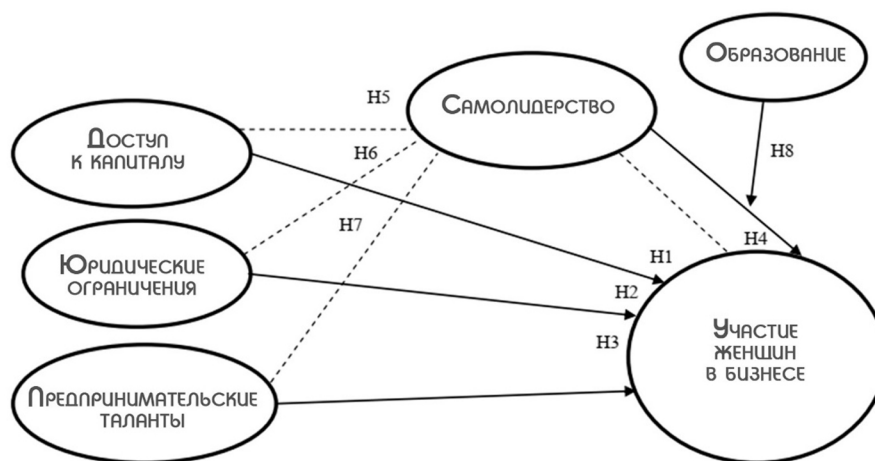

Рис. 2. Логическая схема исследования

H₄: Существует значимая связь между участием женщин в бизнесе и наличием у них навыков самолидерства.

H₅: Самолидерство в значительной мере опосредует участие женщин, имеющих доступ к капиталу, в современной глобальной экономике.

H₆: Владение женщинами техниками самолидерства в значительной степени помогает им преодолевать правительственные ограничения в предпринимательстве.

H₇: Самолидерство опосредует доступность инновационных бизнес-стратегий для женщин-предпринимателей.

H₈: Овладение навыками самолидерства и участие женщин в бизнесе в значительной степени сдерживаются недостаточным уровнем их образования.

Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

При обработке данных метод «частных наименьших квадратов» был реализован с использованием SmartPls — это программное обеспечение с графическим интерфейсом для моделирования уравнения измерения изменчивости. Базовая модель структурных уравнений PLS-SEM, сбалансированная PLS-SEM, постоянная PLS-SEM и регрессионные модели позволяют пользователям создавать модели, используя свои данные (рис. 3).

В таблице 1 представлены валидность и надежность выдвинутых гипотез. Пороговое значение для показателей альфа Кронбаха, rho_A и CR должно быть больше 0,70. Это исследование демонстрирует, что все значения альфа Кронбаха, rho_A и CR превышают критерий. Кроме того, полученное среднее значение дисперсии (AVE) должно быть больше 0,50. Статистика показывает, что это повлияло на достоверность и точность полученных данных.

В таблице 2 представлены результаты прогностической значимости.

Таблица 1
Надежность полученных результатов с использованием Smart PLS

	Альфа Кронбаха	rho_A	CR	Среднее
Получение денег	0,850	0,759	0,844	0,642
Возможности для бизнеса	0,852	0,874	0,873	0,621
Конституционные ограничения	0,741	0,899	0,836	0,632
Участие женщин в бизнес-операциях	0,842	0,847	0,852	0,687
Самоуправление	0,856	0,810	0,890	0,614

Критерий Fornell and Larcker и корреляционный анализ были двумя подходами, которые позволили оценить прогностическую значимость. Диагональные значения критерия Fornell and Larcker должны быть выше, чем остальные значения. Корреляции между критериями были представлены остаточными значениями коэффициентов Fornell and Larcker. С другой стороны, значение коэффициента корреляции должно быть не менее 0,85, что показывает связь между выборками. Согласно результатам исследования, проблем с коэффициентами корреляции не возникло.

Взаимосвязь между нормативными ограничениями и участием женщин в активной экономической деятельности признана нулевой гипотезой первоначального исследования.

В результате анализа полученных данных было обнаружено, что участие женщин в бизнес-предприятиях положительно и существенно зависит от их деловых навыков. Большая часть профессионального женского сообщества расширяет свою экономическую деятельность по мере повышения уровня образования. Существует тесная связь

между вовлеченностью женщин в инновационную деятельность и их коммерческими возможностями, что признано положительным утверждением опроса.

Было обнаружено, что самолидерство оказывает благоприятное и значительное влияние на участие женщин в предпринимательстве. Вместе с тем самолидерство и участие женщин в предпринимательской деятельности в значительной степени зависят от их уровня образования. Выявлен существенный посреднический эффект самолидерства

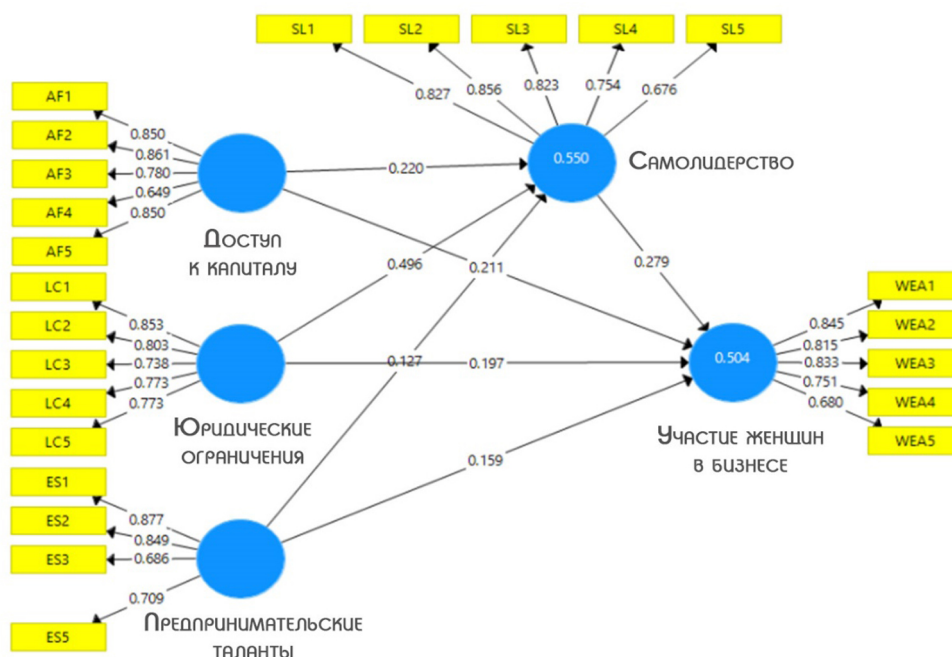

Рис. 3. Модель измерения в Smart PLS

**Достоверность коэффициентов корреляции
регрессионного анализа**

Таблица 2

Критерии	Fornell and Larcker					Heterotrait-Monotrait				
	АФ	ЕС	ЖК	ПВЭА	СЛ	АФ	ЕС	ЖК	ПВЭА	СЛ
АФ	0,712									
ЕС	0,621	0,613				0,623				
ЖК	0,501	0,543	0,763			0,745	0,641			
ПВЭА	0,621	0,514	0,652	0,863		0,657	0,672	0,762		
СЛ	0,467	0,552	0,626	0,524	0,625	0,693	0,576	0,809	0,739	

в сфере доступности для женщин финансов и их участия в бизнесе. Женщины, которые практикуют самолидерство, чаще борются с гендерным неравенством и имеют большее влияние на принятие управленческих решений в коммерческих начинаниях.

Также было продемонстрировано, что правовые ограничения оказывают негативное влияние на участие женщин в развитии предпринимательства, а отсутствие таковых побуждает женщин заниматься предпринимательством, поддерживать развитие бизнеса и стимулировать экономику.

Заключение (Conclusion)

Расходы Афганистана на образование составляют очень небольшую часть его ВВП, этот крошечный процент не покрывает даже самых необходимых нужд, в том числе не укрепляет сектор образования для женщин.

Низкий уровень образования в Афганистане оказывает значительное сдерживающее влияние на предпринимательскую активность женщин. Согласно проведенному исследованию, участие женщин в бизнесе во многом зависит от образования, доступности финансов и благоприятных правовых норм. Исследование также выявило, что практики самолидерства можно расценивать как сильного посредника между доступностью финансов, правовым полем, личностными деловыми качествами и участием женщин в предпринимательской деятельности.

Очевидна потребность в широкомасштабных просветительских усилиях в афганском обществе. Женское образование — это не просто зачисление девочек в школу. Это обеспечение того, чтобы они учились и чувствовали себя в школе в безопасности; достигали всех уровней образования со знаниями и умениями, необходимыми для успешной конкуренции на рынке труда; приобретали социально-экономические и жизненные навыки, необходимые для успешной навигации и адаптации в меняющемся мире; учились принимать самостоятельные жизненные решения и вносить свой вклад в сообщество и большой мир.

Увеличение финансирования и снятие ограничений в женском образовании, особенно на уровне высшей школы, способно внести значительный вклад в процесс экономического развития страны, это помощь развитию Афганистана как нации.

Приложение

Раздел 1: Демографическая информация

Ваш пол, возраст.

Какой у вас самый высокий уровень образования?

Какая у вас сейчас профессия?

Раздел 2: Участие женщин в создании богатства и доступ к финансированию

Гипотеза: H1

Вы когда-нибудь участвовали в создании благосостояния, бизнесе или предпринимательстве? Если да, то как вы финансировали свое предприятие?

- личные сбережения
- банковский кредит
- инвесторы
- другое (пожалуйста, укажите)

Как вы оцениваете доступность финансирования для женщин-предпринимателей и предприятий в вашей стране?

Считаете ли вы, что наличие доступа к образованию увеличивает доступ женщин к финансированию предпринимательства и бизнеса?

Раздел 3: Юридические и политические ограничения и участие женщин в бизнесе и предпринимательстве

Гипотеза: H2

Существуют ли в вашей стране какие-либо правовые или политические ограничения, препятствующие участию женщин в предпринимательстве? Если да, уточните.

Как, по вашему мнению, эти юридические или политические ограничения влияют на участие женщин в предпринимательстве?

Считаете ли вы, что нужно больше государственной поддержки женщинам-предпринимателям?

Раздел 4: Участие женщин в коммерции и предпринимательские таланты

Гипотеза: H3

Как вы думаете, помогло ли вам образование развить ваши предпринимательские и деловые таланты?

Как вы оцениваете свои предпринимательские и деловые качества? (шкала от 1 до 5, где 1 — низкий, 5 — высокий)

Как вы думаете, какой вклад образованные женщины могут внести в развитие предпринимательства и бизнеса в своей стране?

Раздел 5: Самолидерство и участие женщин в экономических предприятиях

Гипотеза: H4

Считаете ли вы себя самостоятельным лидером?

Как, по вашему мнению, самолидерство влияет на участие женщин в экономических предприятиях?

Считаете ли вы, что самолидерство важно для женщин-предпринимателей?

Как, по вашему мнению, можно развить самолидерство у женщин-предпринимателей?

Раздел 6: Самолидерство, опосредующее взаимосвязь между доступом к капиталу и участием женщин в мировой экономике

Гипотеза: H5

Испытывали ли вы когда-нибудь трудности с доступом к капиталу для своего делового предприятия?

Как, по вашему мнению, самолидерство влияет на взаимосвязь между доступом к капиталу и участием женщин в мировой экономике?

Считаете ли вы, что следует уделять больше внимания развитию навыков самолидерства у женщин-предпринимателей?

Раздел 7: Самолидерство, опосредующее взаимосвязь между государственными ограничениями и участием женщин в предпринимательстве и бизнесе

Гипотеза: H6

Как вы оцениваете влияние государственных ограничений на участие женщин в предпринимательстве?

Как, по вашему мнению, самолидерство может опосредовать взаимосвязь между государственными ограничениями и участием женщин в предпринимательстве?

Какие меры, по вашему мнению, можно предпринять для поощрения самолидерства среди женщин-предпринимателей перед лицом правительственных ограничений?

Раздел 7: Самолидерство, опосредующее взаимосвязь между инновационными стратегиями и участием женщин в предпринимательстве и развитии бизнеса

Гипотеза: H7

Считаете ли вы инновации важными для развития женского предпринимательства?

Как, по вашему мнению, самолидерство может опосредовать взаимосвязь между инновационными стратегиями и участием женщин в развитии предпринимательства?

Считаете ли вы, что следует уделять больше внимания развитию навыков самолидерства у женщин-предпринимателей, чтобы продвигать инновации в своих предприятиях?

Раздел 8: Самолидерство, регулирующее взаимосвязь между образованием и участием женщин в деловых предприятиях

Гипотеза: H8

Как вы думаете, важно ли образование для участия женщин в бизнесе?

Как, по вашему мнению, самолидерство смягчает отношения между образованием и участием женщин в бизнесе?

Считаете ли вы, что самолидерство важнее образования для женщин-предпринимателей?

Каким образом, по вашему мнению, образование и самолидерство могут дополнять друг друга, способствуя вовлечению женщин в деловые предприятия?

Библиографический список

1. Key Determinants of Women's Entrepreneurial Intentions in Encouraging Social Empowerment / G. Anggadwita, V. Ramadani, A. Permatasari, D. Alamanda // *Service Business*. 2021. Vol. 15 (2). P. 309–334. DOI: 10.1007/s11628-021-00444-x
2. Aparicio S., Urbano D., Audretsch D. Institutional Factors, Opportunity Entrepreneurship, and Economic Growth: Panel Data Evidence // *Technological Forecasting and Social Change*. 2016. Vol. 102. P. 45–61.
3. Kolstad I., Wiig A. Education and Entrepreneurial Success // *Small Business Economics*. 2015. Vol. 44 (4). P. 783–796.
4. Ardagna S., Lusardi A. Explaining International Differences in Entrepreneurship // *NBER Working Paper*. 2008. No. 14012. DOI: 10.3386/w14012
5. Arenius P., Minniti M. Perceptual Variables and Nascent Entrepreneurship // *Small Business Economics*. 2005. Vol. 24 (3). P. 233–247.
6. Audretsch D. B. From the Entrepreneurial University to the University for the Entrepreneurial Society // *The Journal of Technological Transfer*. 2014. Vol. 39. P. 313–321.
7. Audretsch D. B., Keilbach M. Resolving the Knowledge Paradox: Knowledge-Spillover Entrepreneurship and Economic Growth // *Research Policy*. 2008. Vol. 37 (10). P. 1697–1705. DOI: 10.1016/j.respol.2008.08.008
8. Other policy relevant indicators : School age population by level of education // UNESCO : [сайт]. URL: <http://data.uis.unesco.org/index.aspx?queryid=3847> (дата обращения: 23.07.2023).
9. A Reconceptualization of Fear of Failure in Entrepreneurship / G. Cacciotti, J. C. Hayton, J. R. Mitchell, A. Giazitzoglu // *Journal of Business Venturing*. 2016. Vol. 31 (3). P. 302–325. DOI: 10.1016/j.jbusvent.2016.02.002
10. Education // *World Bank* : [сайт]. URL: <https://www.worldbank.org/en/topic/education/overview> (дата обращения: 23.07.2023).
11. Cardella G. M., Hernández-Sánchez B. R., Sánchez-García J. C. Women Entrepreneurship: A Systematic Review to Outline the Boundaries of Scientific Literature // *Frontiers in Psychology*. 2020. Vol. 11. Art. 1557. DOI: 10.3389/fpsyg.2020.0155
12. Darnihamedani P., Terjesen S. Male and Women Entrepreneurs' Employment Growth Ambitions: The Contingent Role of Regulatory Efficiency // *Small Business Economics*. 2020. Vol. 3. DOI: 10.1007/s11187-020-00405-0
13. Afghanistan Since August 2021: A Socio-Economic Snapshot // UNDP : [сайт]. URL: <https://www.undp.org/afghanistan/publications/one-year-review-afghanistan-august-2021> (дата обращения: 23.07.2023).
14. Manz Ch. Self-Leadership: Toward an Expanded Theory of Self-Influence Processes in Organizations // *The Academy of Management Review*. 1986. Vol. 11. No. 3. P. 585–600.
15. Ким Э Сун. Анализ особенностей соотношения самолидерства и психологических защит // *Вестник науки и образования*. 2015. № 4. С. 197–201.
16. Ким Э Сун. Определение, сущность и структура самолидерства // *Integral*. 2019. № 3. UTL: <https://e-integral.ru/rubriki/nauchnyie-knferentsii/integral-3-2019-94> (дата обращения: 23.07.2023).
17. Johnson J., Powell P. B. Decision Making, Risk and Gender: Are Managers Different? // *British Journal of Management*. 1994. Vol. 5 (2). P. 123–138.

18. Klyver K., Grant S. Gender Differences in Entrepreneurial Networking and Participation // *International Journal of Gender and Entrepreneurship*. 2010. Vol. 2 (3). P. 213–227. DOI: 10.1108/17566261011079215

References

- Afghanistan Since August 2021: A Socio-Economic Snapshot, *UNDP*. Available at: <https://www.undp.org/afghanistan/publications/one-year-review-afghanistan-august-2021> (accessed: 20.06.2023). (in English)
- Anggadwita G., Ramadani V., Permatasari A., Alamanda D. (2021) Key Determinants of Women's Entrepreneurial Intentions in Encouraging Social Empowerment, *Service Business*, Vol. 15 (2), pp. 309–334, doi: 10.1007/s11628-021-00444-x (in English)
- Aparicio S., Urbano D., Audretsch D. (2016) Institutional Factors, Opportunity Entrepreneurship, and Economic Growth: Panel Data Evidence, *Technological Forecasting and Social Change*, vol. 102, pp. 45–61. (in English)
- Ardagna S., Lusardi A. (2008) Explaining International Differences in Entrepreneurship, *NBER Working Paper*, no. 14012, doi: 10.3386/w14012 (in English)
- Arenius P., Minniti M. (2005) Perceptual Variables and Nascent Entrepreneurship, *Small Business Economics*, vol. 24 (3), pp. 233–247. (in English)
- Audretsch D. B. (2014) From the Entrepreneurial University to the University for the Entrepreneurial Society, *The Journal of Technological Transfer*, vol. 39, pp. 313–321. (in English)
- Audretsch D. B., Keilbach M. (2008) Resolving the Knowledge Paradox: Knowledge-Spillover Entrepreneurship and Economic Growth, *Research Policy*, vol. 37 (10), pp. 1697–1705, doi: 10.1016/j.respol.2008.08.008 (in English)
- Cacciotti G., Hayton J. C., Mitchell J. R., Giazitzoglu A. (2016) A Reconceptualization of Fear of Failure in Entrepreneurship, *Journal of Business Venturing*, vol. 31 (3), pp. 302–325, doi: 10.1016/j.jbusvent.2016.02.002 (in English)
- Cardella G. M., Hernández-Sánchez B. R., Sánchez-García J. C. (2020) Women Entrepreneurship: A Systematic Review to Outline the Boundaries of Scientific Literature, *Frontiers in Psychology*, vol. 11, art. 1557, doi: 10.3389/fpsyg.2020.01555 (in English)
- Darnihamedani P., Terjesen S. (2020) Male and Women Entrepreneurs' Employment Growth Ambitions: The Contingent Role of Regulatory Efficiency, *Small Business Economics*, vol. 3, pp. 1–20, doi: 10.1007/s11187-020-00405-0 (in English)
- Education, *World Bank*. Available at: <https://www.worldbank.org/en/topic/education/overview> (accessed: 23.06.2023). (in English)
- Johnson J., Powell P. B. (1994) Decision Making, Risk and Gender: Are Managers Different?, *British Journal of Management*, vol. 5 (2), pp. 123–138. (in English)
- Kim Eh Sun (2015) Analiz osobennostei sootnosheniya samoliderstva i psikhologicheskikh zashchit [Analysis of the Correlation Between Self-Leadership and Psychological Defense]*, *Vestnik nauki i obrazovaniya [Bulletin of Science and Education]*, no. 4, pp. 197–201. (in Russian)
- Kim Eh Sun (2019) Opredelenie, sushchnost' i struktura samoliderstva [Definition, Nature and Structure of Solidarity], *Integral*, no. 3. Available at: <https://e-integral.ru/rubriki/nauchnyie-knferentsii/integral-3-2019-94> (accessed: 20.06.2023). (in Russian)
- Klyver K., Grant S. (2010) Gender Differences in Entrepreneurial Networking and Participation, *International Journal of Gender and Entrepreneurship*, vol. 2 (3), pp. 213–227, doi: 10.1108/17566261011079215 (in English)
- Kolstad I., Wiig A. (2015) Education and Entrepreneurial Success, *Small Business Economics*, vol. 44 (4), pp. 783–796. (in English)
- Manz Ch. (1986) Self-Leadership: Toward an Expanded Theory of Self-Influence Processes in Organizations, *The Academy of Management Review*, vol. 11, no. 3, pp. 585–600. (in English)
- Other policy relevant indicators : School age population by level of education, *UNESCO*. Available at: <http://data.uis.unesco.org/index.aspx?queryid=3847> (accessed: 23.06.2023). (in English)

* Перевод названий источников выполнен автором статьи / Translated by the author of the article.